

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
24 May 2016
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Буркина-Фасо в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Буркина-Фасо в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/BFA/1), на своих 160-м и 161-м заседаниях (CED/C/SR.160 и 161), состоявшихся 8 и 9 марта 2016 года. На своем 171-м заседании, состоявшемся 16 марта 2016 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует доклад Буркина-Фасо, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Комитет с удовлетворением отмечает качество открытого и конструктивного диалога, который состоялся с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых в целях осуществления положений Конвенции, и который позволил ему снять многие из вопросов, вызывавших у него обеспокоенность, и выражает особое удовлетворение компетенцией, четкостью и открытостью, с которыми делегация ответила на заданные им вопросы. Кроме того, Комитет выражает благодарность государству-участнику за письменные ответы (CED/C/BFA/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/BFA/Q/1), которые были дополнены устными ответами делегации и информацией, представленной в письменном виде.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником почти всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

* Приняты Комитетом на его десятой сессии (7–18 марта 2016 года).

4. Комитет с удовлетворением принимает к сведению утверждение национальной политики по защите прав человека и поощрению гражданственности на 2013–2022 годы.

5. Комитет приветствует проведение государством-участником с организациями гражданского общества консультаций по вопросам подготовки доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитет считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника не в полной мере соответствовало обязательствам, налагаемым Конвенцией на ратифицировавшие ее государства. Отмечая, что государство-участник начало осуществление законодательного процесса, направленного на обеспечение полного осуществления Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику учесть его рекомендации, которые были сформулированы конструктивно и в духе сотрудничества, с тем чтобы как можно скорее обеспечить полное соответствие своего законодательства и порядка его применения государственными органами государства-участника правам и обязательствам, закрепленным в Конвенции.

Общая информация

Компетенция Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции

7. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник до сих пор не сделало заявлений в соответствии со статьями 31 и 32 в целях обеспечения полного осуществления Конвенции. Он отмечает, что государство-участник планирует провести с государственными и частными субъектами консультации, чтобы рассмотреть возможность признания компетенции Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 (статьи 31 и 32).

8. **Комитет предлагает государству-участнику как можно скорее признать компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.**

Национальное правозащитное учреждение

9. Комитет принимает к сведению принятое в 2009 году решение о создании новой Национальной комиссии по правам человека, однако он сожалеет, что Комиссия сталкивается с тех пор с трудностями, препятствующими ее эффективному функционированию. Он с удовлетворением отмечает, что государство-участник начало процесс пересмотра закона об учреждении Комиссии на основе предварительного проекта, разработанного в 2015 году и направленного на повышение ее эффективности и независимости, в частности в финансовом плане, в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами) [статья 2].

10. **Комитет призывает государство-участник ускорить процесс пересмотра закона об учреждении Национальной комиссии по правам человека с целью сделать ее полностью независимой и предоставить ей людские и финансовые ресурсы, достаточные для ее функционирования, в полном со-**

ответствии с Парижскими принципами. Он предлагает государству-участнику конкретно включить в ее мандат вопрос о насильственных исчезновениях.

Национальный наблюдательный комитет по предупреждению пыток и других схожих видов практики

11. Комитет принимает к сведению создание Национального наблюдательного комитета по предупреждению пыток и других схожих видов практики, предусмотренного законом № 022-2014/AN от 27 мая 2014 года. Он, однако, отмечает, что этот наблюдательный комитет еще не функционирует (статья 2).

12. **Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения функционирования Наблюдательного комитета, в частности путем предоставления ему необходимых людских и финансовых ресурсов.**

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве правонарушения в уголовном праве (статьи 1–7)

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве правонарушения в Уголовном кодексе

13. Комитет отмечает, что в Уголовном кодексе не содержится ни определения насильственного исчезновения, ни его квалификации в качестве правонарушения, как того требуют статьи 2 и 4 Конвенции. Он, однако, отмечает, что государство-участник приступило к осуществлению законодательного процесса, направленного, среди прочего, на включение определения насильственного исчезновения в его Уголовный кодекс и его квалификацию в качестве самостоятельного правонарушения. Комитет отмечает, что, поскольку определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве правонарушения отсутствуют, государство-участник отправляет, в случае ряда вопросов, к общей части Уголовного кодекса и к его нормам, регулирующим другие правонарушения, которые, как считается, подпадают под определение насильственного исчезновения, такие как арест, задержание, незаконное лишение свободы и похищение, но которые преступлением насильственного исчезновения не являются. Комитет считает, что для выполнения этого обязательства недостаточно ссылки на несколько правонарушений или регулирующих их норм, так как преступление насильственного исчезновения не является серией отдельных правонарушений, а представляет собой одно комплексное преступление, совершаемое государственными должностными лицами либо лицами или группами лиц, действующими с санкции, при поддержке или с согласия государства, и являющееся нарушением нескольких прав. В этой связи Комитет считает, что квалификация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного правонарушения позволила бы государству-участнику выполнить предусмотренное в статье 4 обязательство, которое тесно связано с другими предусмотренными Конвенцией обязательствами законодательного характера, такими как обязательства, закрепленные в пункте 1а статьи 6 и в статье 7. Комитет отмечает, что государство-участник установило мораторий на смертную казнь и что оно планирует отменить его (статьи 2, 4, 6 и 7).

14. **Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Уголовного кодекса, направленного на осуществление Конвенции, с**

целью определения насильственного исчезновения и его квалификации в качестве самостоятельного правонарушения, в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, а также установить соответствующие меры наказания, соразмерные чрезвычайной серьезности этого преступления, и избегать применения смертной казни.

Приказ начальника

15. Комитет отмечает, что согласно положениям статьи 70 Уголовного кодекса «[не] несет уголовной ответственности лицо, совершившее действие по приказу законной власти, за исключением случаев, когда такое действие является явно незаконным», и что в соответствии со статьей 141 Уголовного кодекса любой государственный служащий, отдающий приказ или побуждающий отдать приказ о совершении какого-либо произвольного действия или действия, посягающего на личную свободу или гражданские права одного или более лиц, освобождается от наказания, если оно докажет, что действовало по законному приказу своих начальников. Комитет также принимает к сведению объяснения, представленные делегацией государства-участника, но отмечает, что эти положения не являются точными и, как представляется, не обеспечивают гарантий, предусмотренных в подпунктах *b* и *c* пункта 1 и в пункте 2 статьи 6 Конвенции (статья 6).

16. **Комитет рекомендует государству-участнику уточнить, при квалификации насильственного исчезновения в качестве правонарушения в своем Уголовном кодексе, положения статьи 70 и пункта 2 статьи 141 этого кодекса, с тем чтобы обеспечить их полное соответствие положениям подпунктов *b* и *c* пункта 1 и пункта 2 статьи 6 Конвенции.**

Смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства

17. Комитет отмечает, что в общей части Уголовного кодекса государства-участника закреплены смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства совершения преступлений и проступков. Комитет также отмечает, что существуют отягчающие ответственность обстоятельства, которые предусмотрены для преступлений, связанных с актом насильственного исчезновения, и которые, по мнению государства-участника, могли бы применяться к насильственным исчезновениям. Комитет, однако, считает, что эти положения Уголовного кодекса не полностью соответствуют пункту 2 статьи 7 Конвенции.

18. **Комитет рекомендует государству-участнику, при квалификации насильственного исчезновения в качестве самостоятельного правонарушения, внести также поправки в свой Уголовный кодекс, с тем чтобы предусмотреть в нем применимые к акту насильственного исчезновения смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, которые охватывали бы все случаи, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы смягчающие ответственность обстоятельства никоим образом не вели бы к освобождению от надлежащего наказания.**

Уголовная ответственность и оказание взаимной правовой помощи в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Длющийся характер преступления насильственного исчезновения и срок давности

19. Комитет отмечает, что государство-участник признает длительный характер насильственного исчезновения и намеревается включить в свой Уголовный кодекс соответствующее положение. Он, однако, отмечает, что, по мнению государства-участника, срок давности в его уголовном производстве в отношении преступления насильственного исчезновения должен регулироваться общей частью его Уголовного кодекса, касающейся проступков и преступлений, т.е. составлять десять лет в случае преступлений и три года в случае проступков. Комитет также отмечает представленную делегацией информацию, согласно которой срок давности в его уголовном производстве в отношении насильственного исчезновения начинается исчисляться с того момента, когда это преступление становится окончательным (статья 8).

20. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить включение в новый Уголовный кодекс необходимых положений для конкретного признания длительного характера преступления насильственного исчезновения, а также обеспечить, чтобы срок давности учитывал чрезвычайно серьезный характер преступления насильственного исчезновения и начинал исчисляться только с того момента, когда это преступление становится окончательным. Тем не менее, Комитет призывает государство-участник обеспечить, при квалификации насильственное исчезновение в качестве самостоятельного правонарушения, чтобы на это правонарушение не распространялся никакой срок давности.

Военные суды

21. Комитет принимает к сведению разъяснения, представленные делегацией государства-участника, но отмечает, что военные суды компетентны рассматривать дела, связанные с преступлениями насильственного исчезновения, совершенными военнослужащими при исполнении ими своих обязанностей или на военных объектах. Комитет подтверждает свою позицию, согласно которой военные суды в принципе не способны обеспечить независимость и беспристрастность, требуемые Конвенцией для рассмотрения нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения (статья 11).

22. Комитет, ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (A/70/56, приложение III), рекомендует государству-участнику принять необходимые меры законодательного или иного характера для обеспечения того, чтобы акты насильственного исчезновения во всех случаях прямо оставались за пределами компетенции военных судов и могли расследоваться и рассматриваться только судами общей юрисдикции.

Обеспечение защиты заявителей, свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их защитников, а также лиц, участвующих в расследовании

23. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника, согласно которой защита определенных категорий заявителей и свидетелей может быть затребована прокурором или следственным судьей, которые, на основании

статей 41 и 50 Уголовно-процессуального кодекса, обладают правом требовать содействия публичных вооруженных сил. Комитет отмечает, что, с одной стороны, эти положения носят весьма общий характер, что, с другой стороны, они не являются ни достаточными, ни достаточно ясными в отношении защиты всех категорий лиц, предусмотренных в пункте 1 статьи 12 Конвенции, и что они, следовательно, не соответствуют установленным требованиям (статья 12).

24. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры, необходимые для прямого обеспечения, в рамках пересмотра его Уголовно-процессуального кодекса, защиты всех категорий лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний. Он предлагает государству-участнику предусмотреть разработку конкретных программ защиты.

Лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения

25. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника, в соответствии с которой «на практике, когда один из сотрудников подразделения по поддержанию правопорядка обвиняется в совершении правонарушения, служащие этого подразделения отстраняются от проведения расследования». Комитет, однако, отмечает, что эта практика не закреплена в законодательстве государства-участника (статья 12).

26. Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в своем уголовном законодательстве, в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции, меры для обеспечения того, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, и их подразделения не были в состоянии влиять, прямо или косвенно, сами или с помощью третьих сторон, на ход расследования.

Участие потерпевших в расследованиях

27. Комитет принимает к сведению, что, по мнению государства-участника, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом потерпевший участвует в расследовании насильственных исчезновений путем предъявления гражданского иска или в качестве свидетеля. Комитет, однако, отмечает, что эти положения Уголовно-процессуального кодекса (статья 84 и послед.) не очень четко устанавливают рамки участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Комитет также отмечает отсутствие в государстве-участнике специализированных органов для проведения расследования и рассмотрения дел, связанных с насильственными исчезновениями. Он отмечает, что, по мнению делегации государства-участника, расследования и судебные преследования входят в компетенцию судебной полиции, судов общей юрисдикции и, в определенной степени, Национальной комиссии по правам человека (статья 12).

28. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы пересмотренный Уголовно-процессуальный кодекс предоставлял жертвам насильственных исчезновений возможность активно участвовать, без каких-либо ограничений, в судопроизводстве, связанном с такими актами. Кроме того, он предлагает государству-участнику рассмотреть возможность конкретной подготовки определенных сотрудников судебной полиции и судов, которые могли бы при необходимости расследовать предполагаемые случаи насильственного исчезновения и осуществлять уголовное преследование по делам такого рода.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

29. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о различных процедурах высылки и экстрадиции и возможных средствах правовой защиты. Он, однако, констатирует, что, согласно делегации государства-участника, принцип невыдворения прямо не предусмотрен национальным законодательством, которое не предоставляет безусловной правовой защиты лицам, могущим стать жертвами насильственных исчезновений в случае их возвращения (статья 16).

30. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для конкретного включения принципа невыдворения в свое законодательство с целью обеспечить, чтобы лица не подвергались опасности насильственного исчезновения в случае их возвращения.

Конкретное средство правовой защиты, предназначенное для установления законности лишения свободы

31. Комитет отмечает, что законодательством государства-участника не предусмотрено для всех категорий лиц, указанных в Конвенции, конкретного средства правовой защиты для обращения в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы. Комитет отмечает, что это обстоятельство не позволяет лицу, лишенному свободы и, если оно не имеет возможности сделать это самостоятельно, любому лицу, имеющему законный интерес, как это предусмотрено в пункте 2f статьи 17 Конвенции, воспользоваться средством правовой защиты для установления законности лишения свободы (статья 17).

32. Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры, чтобы предусмотреть в своем уголовном законодательстве конкретное средство правовой защиты, позволяющее всем категориям лиц, указанным в Конвенции, обратиться в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно, в соответствии с положениями пункта 2f статьи 17 Конвенции и другими соответствующими международными стандартами.

Ведение регистров и доступ к информации

33. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что умышленное неисполнение обязательства по регистрации лишения свободы или информации, указанной в пункте 3 статьи 17 Конвенции, не наказывается автоматически. Комитет принимает к сведению, что такое нарушение может привести к проведению расследования только в том случае, если лицо, ответственное за ведение официального регистра, имело намерение стать участником правонарушения. Комитет также отмечает отсутствие сведений о возможности наказания за отказ предоставить информацию о лишении свободы или предоставлении неточных сведений (статьи 17, 18 и 22).

34. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить должное ведение регистров и гарантировать любому лицу, имеющему законный интерес, право и возможность эффективного доступа к информации о предположительно пропавшем без вести лице, упомянутом в пункте 3 статьи 17, в

соответствии с пунктом 1 статьи 18. Он также рекомендует ему конкретно предусмотреть в своем уголовном законодательстве, в соответствии с положениями статьи 22 Конвенции, меры наказания за умышленное неисполнение обязательства по регистрации лишения свободы или предписанной информации, а также меры наказания за умышленный отказ предоставить такую информацию.

Подготовка в области прав человека, в частности изучение положений Конвенции

35. Комитет принимает к сведению информацию о подготовке сотрудников полиции и тюрем в области прав человека и стандартов, регулирующих процедуру лишения свободы. Комитет, однако, отмечает, что конкретные положения Конвенции в ходе такой подготовки не рассматриваются (статья 23).

36. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы профессиональная подготовка военного или гражданского персонала, отвечающего за применение законов, медицинского персонала, сотрудников государственных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишенным свободы, в том числе судей, обвинителей и других сотрудников судебных органов всех рангов, включала в себя изучение Конвенции в соответствии со статьей 23.

Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Возмещение ущерба

37. Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию о различных механизмах возмещения ущерба, которые существуют в государстве-участнике и которыми могли бы воспользоваться жертвы насильственных исчезновений. Комитет также отмечает, что государство-участник создало Высший совет по примирению и национальному единству, которому в частности, было поручено получать и рассматривать жалобы на нарушения прав человека, произошедшие в прошлом, в целях предоставления компенсации и который зарегистрировал в этой связи около 5 000 досье (статья 24).

38. Комитет предлагает государству-участнику представить информацию о возможных случаях насильственных исчезновений, которые были зарегистрированы и рассмотрены Высшим советом по примирению и национальному единству, и о предложенных мерах по возмещению ущерба. Ему также было предложено представить информацию о количестве случаев, в отношении которых заявители предпочли обратиться в суды общей юрисдикции с целью судебного преследования.

Защита пропавшего без вести лица

39. Комитет отмечает, что в Кодексе личности и семьи государства-участника установлены сроки для оформления заявления о смерти безвестно отсутствующего или пропавшего без вести лица, которые дают право на урегулирование правового положения пропавшего без вести лица в области социальной защиты, финансовых вопросов, семейного права и права собственности. Комитет отмечает, что заявление о смерти может привести к прекращению розыска пропавшего без вести лица, если только прокурор не обратится с конкретной просьбой о его продолжении. Понимая важность прояснения правовой ситуации род-

ственников пропавшего без вести лица, а также их прав на получение пособий, Комитет считает, что эта юридическая процедура в принципе не должна презюмировать смерть пропавшего без вести лица до тех пор, пока его судьба не будет установлена с учетом дпящегося характера насильственного исчезновения (статья 24).

40. **Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о пересмотре своего законодательства с целью включения в него положений, предусматривающих, что в случае насильственного исчезновения заявление о смерти безвестно отсутствующего или пропавшего без вести лица не аннулирует обязательство по розыску, возложенное на государство-участника в соответствии с пунктами 3 и 6 статьи 24 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику обеспечить установление в своем законодательстве определенного баланса между необходимостью уточнения правового положения и прав родственников пропавшего без вести или безвестно отсутствующего лица и интересом и правами пропавшего без вести лица, в частности обязательством по розыску, возложенным на государство-участника.**

Законодательство, касающееся защиты детей

41. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для установления уголовной ответственности за подделку документов и их использование. Он, однако, отмечает, что, согласно делегации государства-участника, в национальном законодательстве не содержится конкретных положений, предназначенных для предупреждения и пресечения в уголовном порядке фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1а статьи 25.

42. **Комитет рекомендует государству-участнику усилить свое уголовное законодательство с целью предупреждения и конкретного пресечения случаев фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1а статьи 25.**

D. Распространение информации и последующие меры

43. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник конкретно обеспечить эффективность расследования всех случаев насильственного исчезновения и полное удовлетворение прав жертв, закрепленных в Конвенции.

44. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному и другим видам насилия на гендерной почве. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями в связи с их усилиями по установлению местонахождения своих близких. Дети, ставшие жертвами

насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений их прав человека, в частности подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание государства-участника на необходимость принятия мер к тому, чтобы при обеспечении прав и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции, учитывались гендерные аспекты, а также потребности и интересы детей.

45. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, подготовленных Комитетом, и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и представителей действующих в государстве-участнике неправительственных организаций, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в осуществлении мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

46. Согласно правилам процедуры Комитета государство-участник должно не позднее 18 марта 2017 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 10, 14 и 32.

47. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 18 марта 2022 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с пунктом 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами – участниками Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие организаций гражданского общества в подготовке такой информации.
